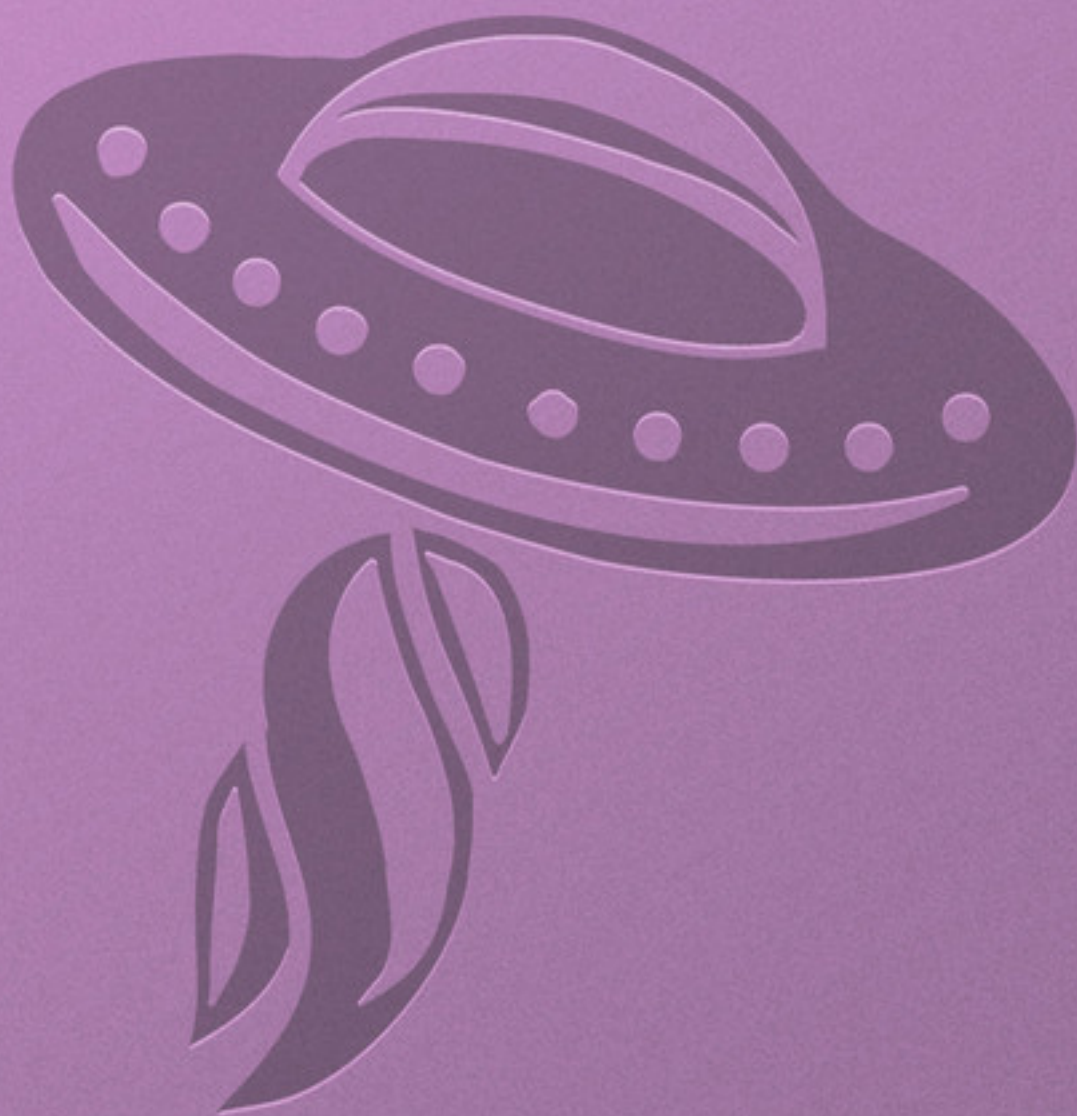


Иван Андросчук

Красная нить



*Часть сборника
Опоздавшие навсегда (сборник)*



Иван Андрощук

Красная нить

«Автор»

2013

Андрошук И. К.

Красная нить / И. К. Андрошук — «Автор», 2013

Много веков назад, еще в 2115 году, Земля приняла радиосигнал с Барнарда, знаменитой "летающей звезды", и туда был послан исполинский корабль под названием "Красная нить". Теперь это Летучий Голландец вселенной: каждый, кто встречает "Красную нить", волен выбрать одно из двух – тайну или жизнь...

© Андрошук И. К., 2013

© Автор, 2013

Содержание

1	5
2	7
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Иван Андрощук

Красная нить

Беглец не прячется в лабиринте. Не сооружает лабиринт на высоком берегу... Его не стоит воздвигать, потому что Вселенная – лабиринт уже существующий.

Х. Л. Борхес. «Абенхакан аль Бохари, погибший в лабиринте».

1

Вахтенный «Одинокой звезды» Рауль Мелокотонес сидел в ходовой рубке и читал книгу. Вообще-то читать на дежурстве не полагалось, но как ещё скоротаешь долгие часы без сна, когда неизменные показания приборов и неподвижные звёзды в иллюминаторах – единственные и не слишком словоохотливые твои собеседники?

Книга была длинной и скучной, как путешествие к звёздам. Она рассказывала об афинском царевиче Тезее, который укрылся от мира в критском лабиринте. Люди, приходившие в лабиринт (изначально он был местом отправления языческих обрядов; мифы сохранили сведения о происходивших здесь человеческих жертвоприношениях), обнаруживают в нём чьи-то следы. Исчезает оставленная духам жертвенная пища; в бесчисленных коридорах то и дело проскальзывает тень, которая в колеблющемся свете факелов, умноженном на суеверный страх перед святилищем, кажется критянам чудовишной. Так рождается легенда о прячущемся в глубине лабиринта человекобыке – минотавре. Минотавра зовут Астерий, он – плод неумной похоти царицы Пасифаи, супруги Миноса, которая вступила в связь с жертвенным быком Посейдона. Есть, однако, человек, знающий тайну Пасифаи лучше, чем сама царица. Дедалу, мастеру-невольнику, хорошо известно, что минотавра нет и не может быть. Существуют, однако, обстоятельства, в силу которых мастера очень интересует происходящее в лабиринте. Тайна занимает его настолько, что он, рискуя жизнью, отправляется на поиски чудовища. Дедал находит Тезея и узнаёт истинное положение вещей. Но почему-то не спешит раскрывать тайну, и для критян лабиринт продолжает оставаться обителью минотавра.

Книга длинная и скучная, Рауль время от времени отрывается от неё и смотрит на звёзды, на шкалы приборов, отмечающих ход корабля в пространстве. В конце концов имя Тезея всё же всплывает, но даже мысль о том, что Тезей и Астерий – одно и то же лицо, никому не приходит в голову. Так в лабиринте появляются два обитателя – царевич и чудовище. Тезей – пленник минотавра. Чтобы обрести свободу, он должен убить Астерия.

Итак, есть чудовище, есть заморский герой: для классического сюжета недостает только красавицы. Красавицу находят, к тому же царевну: её имя – Ариадна, дочь Миноса и Пасифаи, сестра Астерия. Легенда обретает следующий вид: афинский царевич Тезей прибыл на Крит, чтобы освободить остров от чудовища, поселившегося в лабиринте и наводящего ужас на народ. Ариадна влюбилась в заморского героя. Чтобы добиться взаимности, она помогает Тезею расправиться с минотавром: даёт ему клубок, который, разматываясь, приводит его по бесконечно запутанным коридорам лабиринта к логову минотавра. Тезей убивает Астерия и выбирается из лабиринта при помощи красной нити, в которую разматался клубок – подарок Ариадны.

Примерно в одно время где-то на другом конце земного круга совершается ещё одно предательство: царь Минос, отец Ариадны и сын быка, которого ради приличия отождествляли с Зевсом, уговаривает влюблённую в него царевну Скиллу, дочь Нисса, срезать с головы отца багровый волос, заключающий в себе колдовскую силу. Скилла исполняет просьбу: Минос

берёт из её руки багровый волос и в ужасе обнаруживает, что держит в руке конец красной нити. Страницы внезапно окрашиваются в зловещий вишневый цвет. Рауль быстро поднял взгляд на экран переднего обзора: в верхнем его секторе, обгоняя корабль, медленно плывут две красные звезды. Вслед за звёздами – это габаритные огни – на экран наползает белое, похожее на чрево рыбы, днище исполинского звездолёта. Рауль включил гипносирену, и через несколько секунд коридоры заполнил приближающийся топот. Первым, застёгиваясь на ходу, в рубку вбежал капитан. Он мельком взглянул на экран, затем пробежал глазами показатели шкал, достал трубку и снова поднял на экран настороженно-заинтересованный взгляд. «Разрешите доложить?» – обратился Мелокотонес. Капитан Молина медленно покачал головой. Подоспевший связист лихорадочно щёлкал тумблерами настройки.

– Оставьте, Нельсон, – сказал капитан, прикуривая. – Корабль очень стар. В лучшем случае это мог бы быть летающий гроб. Но обратите внимание: на него не реагирует ни один прибор. Боюсь, что мы встретили «Красную нить».

Да, это была «Красная нить» – исполинский корабль древних, корабль-призрак, наводящий суеверный страх на разведчиков дальнего космоса. «Красную нить» встречали там, где ещё не пролегли дороги людей – за границами Экумены, освоенного землянами пространства. Призрак появлялся неожиданно, ни один сверхчувствительный прибор не реагировал на его присутствие. Иногда в освещённой кабине видели людей; когда «Красная нить» проходила совсем близко, этих людей узнавали – их знали по старинным фотографиям в учебниках истории астронавтики. Было странно и страшно видеть живыми и увлечёнными работой тех, кто пропал без вести много столетий назад, «Красная нить», рождала в сумерках душ мрачные легенды. Говорили, что экипаж её служит во флоте дьявола; говорили, что встреча с «Красной нитью» предвещает скорую гибель. Всё, что известно о полёте «Красной нити» из истории астронавтики, сводится к следующему:

В 2115 году на Земле был принят радиосигнал со Звезды Барнарда. Сигнал имел искусственное происхождение – он представлял из себя короткий, но очень насыщенный и красивый музыкальный фрагмент. К звезде Барнарда снарядили экспедицию. Экипаж «Красной нити» составляли восемь человек: Паоло Бранзолетто (капитан корабля и начальник экспедиции), Ван Вэйхуа и Бардадим Ступак (пилоты), Отто Влипп (бортинженер), Дарий Леденцов (свя-зист), Айвен Жилкишинов, Саймон Поплиц и Корн Лекок (группа контакта). Это был первый прорыв землян к звёздам и первое поражение на этом пути. Достигнув орбиты Ариадны – четвёртого спутника Барнарда, предполагаемого источника сигналов, – «Красная нить» запросила разрешения на посадку. Центр управления полётом посадку разрешил. Через несколько секунд после этого связь оборвалась и больше не возобновлялась.

Так об этом рассказывает история. История, однако, не единственный источник сведений, а сведения – не единственный источник знаний.

2

Дарий Леденцов грохнул кулаком по пульта системы связи и выскочил в коридор. Наме- рение сообщить на Землю об удачной посадке потерпело крах – связь исчезла, а следова- тельно, и посадку нельзя считать удачной. Связист распахнул дверь ходовой рубки – задох- нулся от музыки. Он оказался вдруг как бы среди исполинского оркестра, в котором не было ни одного знакомого инструмента и двух одинаковых: мелодии лились отовсюду, звуки самых разных частот и тембров сплетались в нечто странное, что, однако, не было лишено особой, величественной гармонии. Ошеломлённые астронавты смотрели на обзорный экран: снаружи рос настоящий каменный лес. Циклопические столпообразные скалы уходили вершинами в облака, а подошвами терялись глубоко на дне пропасти, затянутой оранжевым, слабо мерца- ющим туманом. На уступах скал цеплялись за камни скрючившиеся паукообразные деревья, торчали кочья рыжей травы. Мерцающий туман полз по склонам скал, обволакивал растения, заслонял перспективу меж столпами.

– Но мы ведь садились на равнину, – растерянно прошептал Леденцов. Астронавты вздрогнули: звуки музыки как бы расступились, пропуская шёпот Дария. Музыка не прерва- лась и не стала тише – однако фраза прозвучала так отчётливо, как будто в рубке была полная тишина.

– Этого не может быть... – Саймон не закончил, потому что и его голос прозвучал так же отчётливо на фоне мелодий.

– Спокойно, ребята, – сказал капитан. – Вещи происходят странные, ничего не скажешь. Сперва напоролись на горы, теперь – эта звукопроницаемая музыка... Но музыка – ведь это контакт?

– Да, капитан, музыка из той же оперы, кусочек которой долетел до Земли. Но где же сами музыканты? Почему они прячутся от нас?

– Обратите внимание на ландшафт. Вам не кажется, что очертания скал что-то напоми- нают?

– Они напоминают мелодии, которые мы слышим...

– Мы слышим – горы? Но ведь это – бессмысленно...

– Бессмысленно? Мы садились на равнину – здесь не было никаких гор. Только благодаря пилотам избежали катастрофы и приютились на выступе скалы. Мы не видим ни вершин, ни подошв этих странных скал. Ко всему – музыка, которая чем-то напоминает их очертания. Что же нам мешает предположить, что это – не горы, а живые существа?

– По логике, они должны быть не просто живыми, а разумными. Просто живые существа, как бы они ни были огромны, до Земли бы не докричались. Но могут ли разумные существа состоять из камня и быть покрытыми дикой растительностью?

– В том, что мы видим и слышим, нет ничего удивительного, – вмешался в спор това- рищей Корн Лекок, третий контактор. – Айвен, ты разговариваешь на интерлинге, однако и теперь в твоём голосе слышится простор казахстанской степи. Звучание голоса, фонетический состав языка очень зависит от среды обитания его носителей. Фонетика – это и есть мело- дия наречия, музыка, которую мы, вникая только в смысловую сущность речи и засоряя её заимствованиями, разучились слышать. Но давайте вслушаемся в какое-нибудь древнее слово. Например, «дождь». В звучании слова «rain» англичанина больше, чем в томах этнографов; не меньше расскажет о немце слово «Regen». «Дождь», – говорит русский, и на смену гер- манскому рокоту струй приходит колокольный звон, слышится глубокая, непереводаемая ни в слова, ни в мысли грусть. «Дош», – скажет украинец, и напряжённая звонкость становится мягким шорохом, а безысходная грусть непостижимым образом переходит в ласковый тихий вздох...

– А может быть, – предположил Айвен. – Здесь мы столкнулись с противоположным явлением – сохранив музыку, ариадняне полностью потеряли её смысловое наполнение?

– А это мы сейчас проверим. В нашем распоряжении – новый аппарат профессора Цыбули.

– Переводить – музыку?

– А почему бы и нет? Если музыка имеет семантическое содержание – традуктор нам переведёт её, если нет – поможет найти её источник.

Корн вышел и вскоре вернулся с небольшим сиреневым ящиком. Контактор утопил клавишу: из традуктора выдвинулись и начали быстро вращаться две небольшие антенны. Прошло минут пять, прежде чем антенны остановились и вошли обратно в корпус, и ещё столько же времени, прежде чем традуктор заговорил:

– Очень сложная программа. Не могу найти решения.

– Значит, в музыке всё-таки есть семантический подтекст?

– Это не смысл. Предназначение, сверхзадача. Не знаю, что. Их много. Они везде.

– Но где они? Где источник звука?

– Они везде. Источник звука – звук. Звук рождает звук, – традуктор умолк.

– Перегорел? – спросил капитан после минутной паузы.

– Думает, – возразил Корн, кивнув на огоньки, бегающие по пульту традуктора.

– Что бы это значило – звук рождает звук?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.